

Кассиан схватил её за запястья и оттянул назад. Она посмотрела на него озадаченным взглядом.

— Ты...

Он уткнулся лицом в плечо Элизии.

Только после того, как прохлада достигла его головы, Кассиан смог ясно мыслить. Он не знает, может ли он просто позволить ей не говорить ему.

Со спокойным видом она говорила, что не может иметь детей и что всё в порядке.

С ней явно не всё в порядке... Неужели это действительно не из-за яда?

Что, чёрт возьми, он вообще знает на данный момент?

Она выглядела такой неуверенной, несмотря на безразличное выражение лица. Кассиан больше не мог отрицать, почему его сердце так болело...

Когда молодой человек ранее посещал храм, он также испытывал похожие эмоции.

Он не знал, когда начал испытывать такие чувства. До тех пор было забавно, что он подвёл черту только потому, что Элизия была симпатичной. Он был так взволнован её телом.

Я ужасен. Потом я кое о чём пожалею...

Сожаления было достаточно, чтобы осознать свои чувства.

Элизия оттолкнула его с озадаченным лицом. Она обеспокоенно спросила:

— Кассиан? Я уверена, что не выпила много крови... ты в порядке?

Она подняла руку и осмотрела его.

С каких это пор эти прохладные руки стали так тепло относиться к нему?

Честно говоря, он даже не знал, зачем проделал этот путь сюда. Хотя знал, что её тело

обезвредит яд. Кассиан лишь помнил, что обезумел от беспокойства, услышав об этой новости.

Если бы яд мог повредить её жизни, Кассиан понятия не имел, что бы сделал. Он принял решение поместить Элизию в безопасное место. Например, в его собственный дом.

— Теперь с тобой всё в порядке?

— Да. Я в порядке. Думаю, этого достаточно.

Кассиан нахмурился при этих словах. Он думал, будто Элизия скажет, что, даже если она и не в порядке, всё в порядке. Подумав так, схватил её руку, которая касалась его лица, и прижался губами к тыльной стороне белой ладони. С поцелуем он почувствовал, как учащается сердцебиение Элизии.

Кассиан удовлетворённо улыбнулся. Когда он наклонил голову, её сердце забилось быстрее, чем раньше.

В это время раздался голос горничной со стуком в дверь:

— Госпожа, говорят, господин скоро вернётся.

— Поняла!

Элизия поспешно высвободила руку из его хватки, и Кассиан с сожалением покинул комнату.

* * *

На следующий день Кассиан навестил герцога Лоуэлла.

Герцог Лоуэлл чувствовал себя неловко из-за того, что накануне Кассиан был в комнате Элизии. Даже если они и были помолвлены, всё равно...

— Итак, что ты хочешь сказать?

— Я хочу забрать её к себе домой до свадьбы.

— Что? Что это за чушь? Ни за что.

Герцог Лоуэлл выпрямил спину и повысил голос. Не было только одной или двух вещей, которые ему не нравились. В том числе, эта нелепая дата свадьбы.

— Ты должен хорошо понимать, что безопасность в герцогстве Эстебан лучше, чем в императорском дворце.

— В любом случае, в своё время она отправилась бы к тебе. К чему такая внезапная спешка?

— Вчера она чуть не выпила яд.

Герцог Лоуэлл ударил чашкой по столу и привстал. Он не знал об этом.

Кассиан знал, что Элизия не хотела, чтобы её семья узнала о выпитом яде. Наверное, потому, что она не хотела, чтобы они волновались. Уважая её волю, он немного изменил историю и сказал, что вместо этого она чуть не выпила яд.

— Пожалуйста, успокойся. Сейчас с ней всё в порядке.

— Мне нужно навестить свою дочь. Мне придётся поговорить с тобой в следующий раз...

— Как ты думаешь, почему она пыталась это скрыть?

При его словах герцог Лоуэлл снова сел. Он, казалось, о чём-то глубоко задумался, проводя рукой по лицу, но так и не пришёл к определённому выводу.

Это было потому, что он не знал, что целью отравителя было бесплодие, так что это было понятно.

— Это из-за этого инцидента ты хочешь забрать её к себе?

Он знал, что в его особняке много людей, которые появились здесь недавно.

Герцог Лоуэлл оглянулся на Кассиана. Порыв герцога Эстебана был необычным.

Он гораздо больше заботится о моей дочери, чем я думал?

— Верно, и я не думаю, что на этом всё закончится.

— Если она согласится, то я не против.

Слухи о том, что самый молодой из рыцарей Эстебана мог в одиночку противостоять дюжине имперских рыцарей, были не просто слухами. По крайней мере, он был уверен, что покушение на убийство больше никогда не повторится.

Говорили, что слуги Эстебана также никогда легко не принимали посторонних, и даже обычные служанки состояли только из талантливых людей, которые могли легко соперничать с рыцарями.

Не знаю, всё ли это правда, но... в любом случае, это отвратительная семья.

* * *

Элизия отдыхала с Дер на земле в саду за домом. Если быть точным, Дер тащила её за собой и заставляла играть. Она была похожа на невинную кош... нет, зверя, бегающего за бабочками.

— Ньянг! Ньянг!

Она не знала, мяуканье это или плач. Шло время, и Элизия не понимала, Дер кошка или собака.

Помимо уменьшающегося тела, Дер могла похвастаться потрясающей силой.

Место, где она размахивала лапами, пытаясь поймать бабочку, было уничтожено. Садовник, наблюдавший издали, был замечен вытирающим слёзы носовым платком.

— Это та кошка, о которой ты говорила?

Рамоте сел рядом с Элизией.

— Когда ты пришёл? Месяц ещё не прошёл, не так ли?

— Я пришёл из-за этой кошки. Мне очень любопытно.

Он продолжил, схватив её за руку и вглядываясь в внутреннюю сторону её запястья:

— Посмотри на это.

Элизия задрожала, когда Рамоте позволил своей магии течь по её телу.

— Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Сколько людей знают это?

— Обычно я скрываю это магией. Люди, которые знают об этом, это первосвященник и герцог Эстебан.

— Первосвященник? Ты говоришь об Арбеле?

Увидев, что Элизия кивнула, он нахмурил брови.

Первосвященник Арбел был единственным на континенте ровесником Рамоте. Он раздражённо пробормотал:

— Если этот мошенник знает... это плохо.

— Мошенник?

— Девять из десяти его слов – ложь.

Поскольку он первосвященник, мысль о том, что он лжёт, не соответствует его статусу. Элизия кивнула, словно всё поняла.

— Значит, мы не можем верить всему, что сказал первосвященник? Но он явно знает больше нас.

— Думаешь? Он подтвердил то, что говорил, документами?

— А как насчёт того, что люди не могут это контролировать? Это правда? — спросила она и нетерпеливо наклонилась, дёргая Рамоте за воротник.

— Правда. Эти кошки знамениты тем, что относятся к демонам. Если быть точным, их вообще не должно быть в человеческом мире.

— Что?

Значит, в этом мире есть демоны? Она читала об этом в романе. Похоже, это оказалось правдой.

Говорили, что Дер замечает зло быстрее, чем кто-либо другой. Что-то нечистое, что-то плохое...

— И всё же я не понимаю, как тебе удалось стать её хозяйкой.

— Не думаю, что первосвященник вообще много знает...

— В этом-то и проблема. Никто не знает, как много он знает.

Услышав слова Рамоте, Элизия поняла, что "подхватила" нечто гораздо более неприятное, чем полагала.

Хотя снаружи это могло выглядеть как симпатичная кошка. Но к настоящему времени забор вокруг недавно посаженного дерева был превращён ею в щепки.

Дерево, к которому прикоснулись лапы Дер, тоже было сломано.

— Есть ли способ вернуть Дер туда, где она должна быть? Взгляни на неё... Теперь понятно, откуда у неё столько силы.

— Пф-ф. Я словно смотрю на тебя. Что, ты думаешь, происходит, когда твоё тело меняется, и ты не можешь контролировать свою силу?

Когда она слушала такие слова Рамоте, ей казалось, что он был её хозяином. Сначала Элизия подумала, не имел ли он в виду что-то другое, но, взглянув на него, она кивнула, подразумевая, что то, что считала правильным.

— Было сказано, что способности и сильные стороны варьируются в зависимости от хозяина. Всё, что я знаю, я уже сказал... Хотя...

Не было никакого способа вернуть Дер в свой мир.

Не думаю, что мы так уж похожи.

— ...пятьсот лет назад было достигнуто соглашение о том, что демоны никогда больше не войдут в мир людей.

Элизия широко раскрыла глаза, услышав слова соглашения, заключённого с драконом, который был стражем человеческого мира. И с тех пор только некоторые истории о драконах и демонах остались легендами, а все остальные материалы исчезли.

Потому что всё это звучало нереально.

— Откуда ты это знаешь?

— Потому что я присутствовал там как представитель человеческих существ.

— Что?.. Я думала, тебе лет двести.

— Я не говорил тебе своего возраста.

— Ты намного старше меня. Теперь буду звать тебя "старик"! И мне всё равно, нравится тебе это или нет.

Элизия переселилась, и ей было в лучшем случае сто лет. Справедливости ради, она едва достигла совершеннолетия по стандартам вампира.

Когда она заговорила о возрасте, на ум пришёл Кассиан. Когда дело доходит до людей, она похожа на пожилую женщину, которая последовала за холостяцкой восхитительной кровью.

Нет, не слишком ли это экстремально? Я была вампиром, который едва стал взрослым...

— Тогда как Дер была запечатана в храме?

— Я должен попасть туда и лично всё осмотреть.

Она обняла его за руку, пока он говорил. Элизия даже не хотела представлять, что бы она без него делала.

Её семья также была для неё большой силой, но Рамоте был чем-то большим.

Он был единственным в этом мире, с кем она делилась своими секретами. Тот, кто помог ей освоиться в этом мире...

— Ты так ведёшь себя только тогда, когда случаются неприятности.

— Я не стыжусь этого.

Затем Элизия посмотрела на Рамоте, который потирал подбородок, и сказала:

— Не отращивай бороду. Если ты снова отрастишь её, я её сожгу. Без неё ты выглядишь гораздо добрее.

— Без бороды на меня слишком часто обращают внимание.

— Ты что, хвастаешься?

Элизия, игравшая с кошкой рядом с ворчливым Рамоте, почувствовала, как кто-то вошёл в сад за домом.

...Ах? Кто это?

Слуги особняка Лоуэлла не приближались без доклада к Рамоте и Элизии.

Хотя в какой-то степени и она была виновата в том, что часто прикасалась к нему, это было из-за их знакомства в те времена, когда она до сих пор училась у него магии.

Так что, зная, что в особняке Лоуэлла сейчас есть человек, который этого не знает, это не давало ей покоя.

Когда существо вошло в сад за домом, Элизия посмотрела в ту сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/48514/1588688>